

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

2013 год для российской юридической науки запомнится не только празднованием 20-летия Конституции РФ, но и 5-летием со дня принятия базового закона, устанавливающего основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы ее предупреждения и борьбы с ней¹. Для основополагающего нормативного правового акта в области противодействия коррупции — возраст детский, а потому говорить о полноценной оценке его эффективности еще рано. Вместе с тем можно сделать предварительное заключение, что закон не сумел оправдать всех возложенных на него ожиданий общества и существенным образом снизить коррупционную ситуацию в России, минимизировать причины и условия коррупционного поведения, сократить последствия коррупционных правонарушений.

30 октября 2013 г. на заседании Совета по противодействию коррупции, отмечая непростую ситуацию в сфере ее предупреждения, В. В. Путин просил сосредоточить особое внимание на трех возможных направлениях: 1) механизме отбора кандидатов на государственные должности; 2) принятие «жестких» мер по пресечению коррупции внутри правоохранительных органов и судебной системы; 3) повышение уровня правосознания в обществе².

Вероятно поэтому Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы» предусмотрел создание в системе органов судебной власти подразделений, координирующих реализацию мероприятий по противодействию коррупционным правонарушениям в судебском корпусе и аппаратах судов³.

Президент РФ неоднократно подчеркивал, что «повысить эффективность антикоррупционной работы, добиться кардинального снижения уровня коррупции в обществе можно *только действуя последовательно и системно*» (выделено авт.). К сожалению, о системности и последовательности в сфере борьбы с коррупцией говорить пока рано. Особенно видна рассогласованность вектора развития уголовно-правовой охраны государственной власти на примере развития уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Непростое состояние дел в сфере противодействия коррупции подтверждается данными международных аналитиков. Так, по рейтингу международной общественной организации Transparency International, опубликованному в ежегодном Докладе о коррупции в мире, Россия в 2013 г. заняла 127-е место из 177 стран мира. При этом эксперты Transparency International в течение последних пяти лет отмечают как взлеты, так и падения антикоррупционной ситуации. Например, в 2004 г. Россия занимала 90-е место. За последние два года рынок коррупции в России резко увеличился и составляет более 300 млрд долл., а средний размер так называемой «бытовой взятки» вырос с 8 тыс. до 27 тыс. руб.⁴

Данный тезис подтверждают итоги проведенного нами социологического опроса более 1 600 граждан и 570 сотрудников правоохранительных органов. На вопрос о влиянии законодательской активности на борьбу с коррупцией значительное большинство опрошенных (77 % граждан и 69,5 % сотрудников правоохранительных органов) ответили, что положительных изменений в сфере противодействия коррупции за последнее время не произошло. Более того, каждый шестой опрошенный гражданин (17 %) и почти каждый четвертый сотрудник правоохранительных органов (23 %) полагает, что ситуация стала еще хуже. Таким образом, законодательные новеллы в сфере противодействия коррупции ситуацию принципиально не изменили. Как здесь не вспомнить слова французского мыслителя Ж. Ж. Руссо: «Мудрый законодатель начинает не с издания законов, а с изучения их пригодности для данного общества»⁵.

И это касается, прежде всего, самого главного понятия — «коррупционное преступление». Данный термин является, безусловно, собирательным, поскольку для понимания его существенных свойств необходимо использовать положения Федерального закона «О

противодействию коррупции», Уголовного кодекса РФ, а также ряда подзаконных нормативно-правовых актов. Дело в том, что в настоящее время российский уголовный закон не содержит четкого определения понятия «коррупционное преступление». Однако указанный термин все чаще используется, в том числе в официальных актах. Так, например, 9 июля 2013 г. принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 с названием «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях»⁶. Таким образом, языковое толкование названия постановления Пленума Верховного Суда РФ свидетельствует, что в термин «коррупционное преступление» входит: 1) взяточничество (ст. ст. 290, 291, 291.1 УК РФ), 2) коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), 3) иные коррупционные преступления.

Более конкретный ответ по данному вопросу дается в совместных Указаниях Генеральной Прокуратуры РФ и МВД России от 11 сентября 2013 г. № 387-11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»⁷. Согласно перечню № 23, к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния только при: 1) наличии надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ; 2) связи деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; 3) у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц); 4) совершении преступления с прямым умыслом.

Таким образом, в круг коррупционных преступлений сегодня входит около 50 составов преступлений. Полагаем, что расширение круга коррупционных преступлений опасно, поскольку создает «иллюзию» борьбы с коррупцией и поглощает реальное ядро преступлений коррупционной направленности.

Еще одна проблема. Анализ действующего законодательства свидетельствует, что к числу мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления, законодатель относит наказание, конфискацию имущества, условное осуждение и судимость.

Эффективность уголовного закона в числе правовых средств противодействия коррупционным преступлениям может быть обеспечена лишь в том случае, если меры уголовно-правового воздействия применяются на основе принципов уголовной ответственности, соблюдение которых гарантирует максимально эффективное общее и специальное предупреждения коррупции в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного коррупционного преступления, а также индивидуальными особенностями лица, совершившего коррупционное преступление. Возможности индивидуализации мер уголовно-правового воздействия, применяемого за совершение коррупционного преступления, зависят, во-первых, от того, насколько широким диапазоном средств ее осуществления располагает суд; во-вторых, от качества уголовного законодательства, регламентирующего институт уголовно-правового воздействия.

Несмотря на то, что действующий УК РФ вобрал в себя ряд принципиально новых институтов и новелл, соответствующих общеевропейским стандартам в области противодействия коррупционным преступлениям, многие его положения продолжают вызывать обоснованную критику. Достаточно упомянуть, что уже пять лет санкция ч. 2 ст. 201 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за квалифицированный вид злоупотребления полномочиями, содержит «оригинальный», с точки зрения законодательной техники, вид основного наказания — «штраф в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет *или без такового*» (выделено авт.). Исходя из буквального толкования санкции названной статьи, за совершение преступления суд может назначить наказание в виде «штрафа без такового».

О невысокой эффективности мер уголовно-правового воздействия по делам о коррупционных преступлениях свидетельствуют парадоксы уголовно-правовой статистики. Так, по официальным данным за 2012 г. органами прокуратуры и Следственного комитета РФ

было выявлено около 50 тыс. преступлений коррупционной направленности и только 9 758 фактов взяточничества, что составляет менее 20 % от всего числа так называемых коррупционных преступлений. Причем, анализ судебной практики свидетельствует, что основная доля взяточничества — это факты так называемой «бытовой коррупции». При этом, за последние 4 года количество лиц, осужденных в целом за коррупционные преступления, неизменно сокращается: 2009 г. — 10,7 тыс., 2010 г. — 10 тыс., 2011 г. — 7,5 тыс., 2012 г. — 5,5 тыс. Аналогичным образом сокращалось и число осужденных: за получение взятки с 1 800 человек в 2009 г. до 1 300 в 2012 г., за дачу взятки — с 3 600 до 2 000 соответственно⁸.

Общероссийские показатели криминологической характеристики коррупции подтверждаются судебной практикой по делам коррупционной направленности в Хабаровском крае. Так, в 2012 г. по преступлениям коррупционной направленности судами было осуждено 58 лиц, из которых: 33 (55 %) — за взяточничество и коммерческий подкуп (ст. ст. 290, 291, 291.1, 204 УК РФ); 14 (23 %) — за мошенничество с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ); 6 (10 %) — за присвоение (растрату) денежных средств с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ); 6 (10 %) — за превышение должностных полномочий; 1 (2 %) — за покушение на подкуп эксперта (ст. 309 УК РФ).

При этом, осужденным за коррупционные преступления назначены следующие меры уголовно-правового воздействия: 48 % (28 лиц) — штраф, 31 % (18 лиц) — условное лишение свободы, 17 % (10 лиц) — реальное лишение свободы, 2 % (1 лицо) — исправительные работы с удержанием определенного процента заработка в доход государства, 2 % (1 лицо) — лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на конкретный срок.

При оценке эффективности мер уголовно-правового воздействия за коррупционные преступления, мы решили обратиться к мнению населения и специалистов по этому вопросу. Результаты проведенного нами опроса показали: большинство граждан (53 %, т. е. каждый второй) полагает, что таковыми должна стать конфискация имущества, 47 % — лишение свободы на определенный срок, 21 % — штраф, 17 % — пожизненное лишение свободы, 14 % — обязательные работы, 9 % — условное осуждение. Сотрудники правоохранительных органов также на первое место поставили конфискацию имущества (78 %), далее — лишение свободы на определенный срок (53 %), ограничение свободы (35 %), условное осуждение 12 %. Причем только 8 % специалистов посчитали возможным в качестве наказания для виновного за коррупционные преступления установить штраф. Таким образом, наиболее эффективной мерой в противодействии коррупции, по мнению респондентов, должна стать конфискация имущества.

Современная правовая регламентация конфискации имущества за коррупционные преступления свидетельствует о наличии законодательных ошибок и противоречий. В частности, законодатель в п. «а» ч. 1 ст. 104 УК РФ достаточно четко указывает перечень преступлений, в отношении которых применяется конфискация (всего 45 составов преступлений). В то же время абсолютно непонятно, почему в указанный перечень не вошли многие уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за коррупционные преступления (ст. 145.1, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, п. «б» ч. 3 ст. 174, п. «б» ч. 3 ст. 174.1, ст. 183, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. ст. 201, 202, ч. ч. 1 и 2 ст. 204, 285.1, 285.2, 286, 288, 289, 291, 292, ч. 3 ст. 294 и др.).

Особо обращает на себя внимание отсутствие в перечне статей, по которым можно применить конфискацию имущества, трех составов преступлений, относящиеся к «ядру коррупции», т. е. взяточничеству (ст. ст. 291, 291.1 и ч. ч. 1 и 2 ст. 204 УК РФ). Полагаем, что решить данный вопрос можно путем внесения соответствующих изменений в уголовный закон.

-
- 1 Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание
законодательства РФ. — 2008. — № 52. — Ст. 6228.
- 2 Заседание Совета по противодействию коррупции // Режим доступа: URL:
<http://www.kremlin.ru/news/19516> — 09.06.2014.
- 3 Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 15. — Ст. 1729
- 4 Россияне сравнялись по уровню коррупции с папуасами и таджиками // Режим доступа: URL:
<http://lenta.ru/news/2010/10/26/corrupt/>. — 09.06.2014.
- 5 См.: Афоризмы / Сост. Т. Г. Ничипорович. — Минск, 1998. — С. 169.
- 6 См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 9.
- 7 Документ опубликован не был // Электронный ресурс: Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- 8 Барщевский М. Рассудим честно // Режим доступа: URL: <http://www.rg.ru/2013/02/21/lebedev.html> —
09.07.2014.